

Через некоторое время, когда оба в молчании закончили свою импровизированную трапезу, Адриан встал и взмахнул палочкой. Он вручил профессору палочку из митрила, на которой тускло светились синие руны. Большой голубой алмаз на обратной стороне трещал каким-то внутренним зарядом, завораживающим взгляд. — Мой жезл гораздо менее знаменит, чем печально известный Посох Смерти, но он столь же чудесен. Он называется Эльдингр. Он был подарен Тору, Одинсону, светлыми эльфами в детстве, до того, как он получил Мьельнир. — Волшебная палочка в его руке превратилась во впечатляющий обоюдоострый эльфийский полумеч с лезвием в форме листа, голубоватый цвет которого выдавал дуги молний. Дамблдор, несмотря на себя, выглядел впечатленным. — Это было очень любопытно. В пещере, когда драугры превосходили меня числом, я рискнул и произнес заклинание настоящей молнии. Я убедил меч в том, что являюсь его настоящим хозяином. Сомневаюсь, что он принял бы меня иначе. С тех пор я иногда шепчу ему, какое заклинание мне следует использовать, например, что случилось с дементорами, без помощи которых мы бы наверняка погибли. Оно не разговорчиво, но, если я правильно понимаю, помнит магию Тора и хочет, чтобы её снова использовали, и, конечно, не против предложить пару заклинаний в этом стремлении. В конце концов она стала приданым Гудрода Охотника и осталась с его драугром даже после его смерти. — — Как ваша старая палочка реагирует на Эльдингра? — спросил директор. — Она работает так же, как и раньше, и, кажется, не возражает. Эльдингр больше похож на настоящего партнера, а моя старая Волшебная палочка — на первую любовь. По-своему особенная. — с тоской ответил Адриан. — Эльдингр может менять форму по своему желанию. Он возвращается ко мне, и я думаю, не из-за Эльдингра ли Всеотец поместил его в Мьельнир. Заклинания молнии даются ему так легко. Кажется, будто они создаются без усилий. Эта буря должна была превзойти мои возможности, — тихо признал Адриан, — но Эльдингр почувствовал мою потребность и предоставил альтернативу, которая была скорее вызовом самой стихии, чем попыткой контролировать или направлять её. Несколько раз Бузинная палочка подсказывала решение, когда он оказывался в затруднительном положении, и хотя некоторые другие артефакты, с которыми он сталкивался в своей жизни, были более разговорчивыми, Волшебная палочка Судьбы, конечно же, не отказывала в помощи время от времени. — — Поистине чудесный артефакт, тебе очень повезло, что он выбрал именно тебя. А другой артефакт? — с любопытством спросил директор. — Я не смог найти упоминания о нём ни в одной из арканов Поттера. Даже об Эльдингре была сноска. — Потянувшись за мантией, он достал кулон в форме снежинки и дал Дамблдору посмотреть на него. Он оценил, что директор не пытается до него дотронуться. — Если я дотронуся до него, время на мгновение застынет. — Кулон был овальной формы, несколько сантиметров в поперечнике, не слишком большой и не бросающийся в глаза, толщиной почти в дюйм. В центре находился осколок чего-то, что, казалось, излучало едва заметный холод. Дамблдор пристально посмотрел на него. Его глаза засветились калейдоскопическими переливами, когда он изучал кулон, так же, как и Волшебную палочку. Чтобы проверить его безопасность, как он сам сделал это после получения. — Хм, очень интересно, я думаю, что это йотун по своей природе или, по крайней мере, фрагмент чего-то из Йотунхеймра. Когда мы вернёмся, я бы очень хотел взглянуть на него. Но я уверен, что, кроме риска, связанного с такой невероятной силой, ни в одном из них нет ничего опасного. — Директор встал. Насытившись, им пора было уходить. — Я скажу только одно: что бы ни случилось за пределами этого чудесного убежища, вы должны делать то, что я говорю, и не терять бдительности. Это царство унесло больше жизней и умов, чем другие, и пока мы здесь мило беседовали и перекусывали, там у нас не будет второго шанса, ваша смерть, скорее всего, будет означать мою, а моя — вашу. Чтобы все получилось, ты должен доверять мне, а я — тебе. — В глазах директора не было и намёка на блеск, в его выражении не было мягкости. Перед ним стоял Президент Международной конфедерации магов. Перед ним стоял победитель Гриндельвальда. — Я вполне согласен с тем, что нам следует принять меры, чтобы избежать обмана. — Дамблдор кивнул. Адриан поднял свою палочку и отработанным движением полоснул по ладони, чем немало встревожил Дамблдора.

Взглядом он заглушил все протесты директора против его действий и начал заклинание. — Джана Буддхиматта, — кровь образовала санскритские символы, вытатуировав на руке Дамблдора имя Адриана на санскрите. Дамблдор порезал руку и подождал, пока Адриан закончит заклинание. Адриан поднял рукав, обнажив браслет, на котором на первобытном языке было написано: «Альбус Персиваль Брайан Вульффрик Дамблдор». — А теперь объясните, почему вы только что применили крайне незаконную магию крови, Адриан? — Адриан насмешливо хмыкнул. — Я уверен, что в Измерении Кошмаров нет законов, запрещающих подобные вещи. Это заклинание связывает наши разумы. Ты можешь чувствовать мое самочувствие, а я — твое. Если ты сосредоточишься, то сможешь телепатически посылать мне информацию, например, визуальные образы и тому подобное, и мы сможем общаться, не снимая и не повреждая Оклюменцию или Сигилы. — Адриан объяснил, выглядя самодовольным. — Как полезно. — заметил Дамблдор. — Но почему именно это заклинание? — На лице Дамблдора появилось неопишное выражение, когда он телепатически отправил свое сообщение Адриану. ... Я предполагаю, что если вы открыли какой-либо из арканских кодексов, то вы уже провели ритуал Кровь. Это означает, что, когда мы уедем, все, что тебе нужно будет сделать, — это лишить меня права на кровь, которую ты дал мне, а меня — тебе, и заклинание исчезнет. — Адриан с той же легкостью отправил обратно. К его удивлению, его охватило чувство гордости. Директор гордился им. 'Как изобретательно'. Действительно, единственный положительный момент в этой череде событий — это то, что мы немного узнали друг друга. Дамблдор практически сиял. Почти телепатически. Я думаю, что с этого момента нам лучше говорить как можно меньше. Давайте ограничим наше общение телепатией. — — Согласен. — С этими словами Адриан разрушил купол, в котором они укрылись, и двое отправились в путь. Чтобы найти выход из этого заброшенного измерения.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4356943>